

От автора

Мы с Ж. условились встретиться на пляже Копакабана в Рио-де-Жанейро. Я пребывал на седьмом небе, как и полагается писателю, у которого вышла вторая книга, и подарил ему экземпляр «Алхимика». Я сказал, что посвятил ему роман в знак благодарности за все, чему он научил меня за годы нашей дружбы.

Через два дня я отвез его в аэропорт. К тому времени он успел прочесть почти половину моей книги. Мне запала в душу его фраза: «Случившееся однажды может никогда более не повториться. Но дважды случившееся непременно должно повториться еще раз». Я спросил его, что он хочет этим сказать. Он ответил, что мне дважды представился шанс воплотить свою мечту, но я им так и не воспользовался. И процитировал стихотворение Оскара Уайльда:

Но убивают все любимых, —
Пусть знают все о том, —

Валькирии

Один убьет жестоким взглядом,
Другой — обманным сном,
Трусливый — лживым поцелуем,
А тот, кто смел, — мечом!¹

Я снова поинтересовался, что он имеет в виду. Вместо ответа Ж. посоветовал мне в уединении выполнять духовные упражнения из книги святого Игнатия Лойолы и не забывать, что за истинным успехом всегда следует не только радость, но и чувство вины, и я должен быть готов к тому, что меня ожидает.

Я признался, что давно мечтаю провести сорок дней в пустыне, — и в ответ Ж. предложил мне пришедшую ему в голову замечательную идею: отправиться в Соединенные Штаты Америки, в пустыню Мохаве, где живет его знакомый, который наверняка согласится посодействовать мне в том, что для меня важнее всего, — в моей работе.

Результатом того путешествия стали «Валькирии». События, описанные в романе, происходили с пятого сентября по семнадцатое октября тысяча девятьсот восемьдесят восьмого года. Я немного изменил хронологию и в некоторых случаях рискнул прибегнуть к вымыслу — чтобы достучаться до читателя, — но по сути моя книга на сто процентов правдива. Прочитированное в эпилоге письмо зарегистрировано в Архиве официальных документов Рио-де-Жанейро под номером 478038.

¹ Пер. К. Бальмонта.

Они ехали уже почти шесть часов. В который раз он спросил сидевшую рядом женщину, не сбились ли они с пути.

В который раз она посмотрела на карту. Да, они продвигаются в нужном направлении, хотя в это трудно поверить, глядя на растущие вдоль дороги деревья и протекающую рядом речку, — да и дальше, сколько видел глаз, местность была покрыта зеленью.

— Давай остановимся на ближайшей заправке и уточним, — предложила она.

Потом они ехали уже молча, слушая радиостанцию, по которой транслировали старые песни. Крис знала, что останавливаться на заправке нет необходимости, что они едут в верном направлении — хотя окружающий пейзаж и не похож на тот, какой они ожидали увидеть. Но она хорошо знала своего мужа. Пауло сильно нервничал, полагая, что она неправильно сориентировалась по карте. Она знала: если остановиться и спросить дорогу, он немного успокоится.

— Зачем мы туда едем?

— Я должен выполнить задание.

Валькирии

— Странное задание, — заметила она.

В самом деле странное, подумал он. Разве не странно полагать, что ты можешь воочию увидеть с своего ангела-хранителя?

— Ладно, — произнесла она немного погодя. — Я понимаю, тебе непременно нужно поговорить с ангелом-хранителем. Но, может, прежде ты поговоришь со мной?

Он ничего не ответил: внимание его было сосредоточено на дороге. Он все еще опасался, что жена свернула куда-то не туда. «Без толку настаивать», — решила про себя Крис. Ей оставалось лишь надеяться, что заправочная станция попадется достаточно скоро.

Они ехали на этом автомобиле от самого лос-анджелесского аэропорта. Крис сменила мужа за рулем, боясь, что он заснет от усталости.

Сколько еще оставалось ехать, было совершенно не понятно.

«Надо было выйти замуж за инженера», — подумала она.

Она никак не могла привыкнуть к такой жизни — то и дело срываться с места в поисках священных троп или мечей, ради бесед с ангелами и всяких прочих странных вещей, имеющих отношение к магии.

И потом, до встречи с Ж. он постоянно все бросал, не завершив.

Пауло Козльо

Крис вспомнила, как они встретились в первый раз. Как переспали, а через неделю ее рабочий столик перекочевал в его квартиру. Общие знакомые утверждали, что Пауло — колдун, и как-то ночью Крис позвонила священнику протестантской церкви, в которую ходила, и попросила его молиться за нее.

Но за первый год совместной жизни муж ни слова не сказал о магии. Он тогда работал на звукозаписывающей студии и ни о чем другом, казалось, не помышлял.

Так прошел и следующий год. Ничего не изменилось, только он перешел работать на другую звукозаписывающую студию.

На третий год Пауло вновь поменял работу (вечно он куда-то рвется!): на сей раз взялся писать сценарии для телевидения. Ей казалась странной эта манера каждый год менять работу — но он писал свои сценарии, зарабатывал, и жили они хорошо.

Наконец, после трех лет совместной жизни, он снова решил сменить работу. На сей раз без объяснений; сказал только, что прежняя надоела, и что он и сам не видит смысла в переходе с одной работы на другую. Ему нужно было найти себя. К тому времени они успели накопить немного денег, а потому решили отправиться в путешествие.

«На автомобиле, — подумала Крис, — прямо как сейчас».

Валькирии

Ж. она впервые увидела в Амстердаме. Они тогда пили кофе, поглядывая на Сингел-канал, в кафе отеля «Брауэр». При виде высокого светловолосого человека, одетого в деловой костюм, Пауло вдруг побледнел. А потом, собравшись с духом и преодолев волнение, подошел к его столику.

Когда в тот вечер Крис вновь осталась наедине с мужем, он выпил целую бутылку вина и — с непривычки — опьянел. Только тогда Пауло решился рассказать жене то, о чем она знала и так: что еще семь лет назад он посвятил себя изучению магии. Но затем по какой-то причине — Пауло отказывался назвать ее, хотя Крис несколько раз просила об этом, — он прекратил свои занятия.

— Мне было видение в тот день, когда мы посетили Дахау, — признался он. — Мне привиделся Ж.

Крис запомнила тот день. Пауло тогда расплакался. Сказал, что слышит некий зов, но не знает, как на него ответить.

— Как ты думаешь, следует ли мне вернуться к занятиям магией? — спросил он ее в ту ночь.

— Да, — ответила она, хотя и не чувствовала в душе уверенности.

После встречи в Амстердаме все переменялось. Ритуалы, упражнения, практики... Несколько раз Пауло надолго куда-то уезжал вместе с Ж., не общив, когда вернется. Он встречался со странными мужчинами и женщинами, от которых исходила аура чувственности. Одно за другим следовали проверочные задания, наступали долгие ночи, когда Пауло не смыкал глаз, и томительные вы-

Пауло Козьо

ходные, когда он не покидал дома. Но зато теперь Пауло был гораздо более счастлив и уже не помышлял о перемене деятельности. Они основали маленькое издательство, и он наконец стал заниматься тем, о чем давно мечтал: писать книги.

Но вот и заправочная станция. Пока молодая служащая, из местных индейцев, наполняла бак, Пауло и Крис решили прогуляться.

Взяв карту, Пауло в который раз сверился с маршрутом. Да, они на верном пути.

«Ну вот, он немного успокоился, — решила Крис. — Можно и поговорить».

— Это Ж. сказал тебе, что здесь ты встретишься со своим ангелом-хранителем? — осторожно спросила она.

— Нет, — ответил Пауло.

«Надо же, наконец-то он говорит со мной», — подумала Крис, наслаждаясь яркой зеленью, освещенной закатным солнцем. Если бы Крис постоянно не сверялась с картой, она бы тоже наверняка начала сомневаться, туда ли они едут. Ведь, судя по карте, до цели им оставалось не более шести миль, а окружающий пейзаж при этом оставался все таким же свежим и зеленым.

Пауло Козьо

— Мне не обязательно было сюда приезжать, — продолжил Пауло. — Место не имеет значения. Но здесь живет нужный мне человек, понимаешь?

Ну, конечно, она понимала. У Пауло повсюду нужные люди. Он называл их хранителями Традиции, а она в своем дневнике — не иначе как конспираторами. Среди них были колдуны и знахари, порой самого устрашающего вида.

— Кто-нибудь из тех, кто разговаривает с ангелами?

— Не уверен. Ж. как-то мимоходом упомянул о мастере Традиции, который живет здесь и знает, как вступить в контакт с ангелами. Но эта информация может оказаться ложной.

Пауло говорил вполне серьезно, и Крис поняла, что он и в самом деле мог выбрать это место случайно — как одно из многих мест, удобных для «контакта»: здесь, вдали от обыденной жизни, проще концентрироваться на сверхъестественном.

— Как же ты собираешься общаться со своим ангелом?

— Не знаю, — ответил он.

«Какой все-таки странный образ жизни мы ведем», — думала Крис, когда муж ушел платить за бензин. У Пауло возникло некое смутное ощущение — или потребность — вот все, что ей удалось узнать. Только-то! Забросить дела, прыгнуть в самолет, двенадцать часов лететь из Бразилии в Лос-Анджелес, потом еще шесть ехать на машине до этого самого места, чтобы провести здесь, если

Валькирии

понадобится, сорок дней — и все только для того, чтобы поговорить — точнее *попытаться* поговорить — со своим ангелом-хранителем!

Словно услышав ее мысли, возвратившийся Пауло улыбнулся ей, и она улыбнулась в ответ. В конце концов, все не так уж плохо. Обычная жизнь никуда не делась — они все так же оплачивают счета и обналичивают чеки, звонят по телефону знакомым, терпят дорожные неудобства.

И при этом верят в ангелов.

— Мы справимся, — бодро сказала она.

— Спасибо за «мы», — с улыбкой откликнулся Пауло. — Но маг здесь, вообще-то, я.

Служащая на заправочной станции подтвердила, что они выбрали правильный маршрут и минут через десять будут на месте. Дальше они ехали молча, Пауло выключил радио. Напоследок дорога пошла чуть круче в гору, и только достигнув перевала, они поняли, на какую высоту забрались. Оказывается, все эти шесть часов они потихоньку, незаметно для себя, поднимались вверх.

И наконец оказались на вершине.

Пауло остановил машину на обочине и заглушил двигатель. Крис оглянулась в ту сторону, откуда они приехали: да, там по-прежнему ярко зеленели деревья и трава.

А впереди, до самого горизонта, раскинулась пустыня Мохаве — огромная, распростершаяся на несколько штатов до самой Мексики, та самая пу-

Пауло Козьо

стыня, которую маленькая Крис столько раз видела в приключенческих фильмах, местность со странной топографией вроде Радужного Леса и Долины Смерти.

«Она розовая», — подумала Крис, но вслух ничего не сказала. Пауло тоже молчал и только пристально вглядывался вдаль, словно пытаясь глазами отыскать то место, где обитают ангелы.